

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСЬ

*Эта книга посвящается Оззи и Шэрон,
Майклу и Линн, моему папе Биллу и маме Линде,
а также Элисии и Николе.*

*Женщины победили со счетом 5 – 3.
Дополнительное время или пенальти не требуются.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие Джека Осборна</i>	6
<i>Пролог</i>	9

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ФАНАТ

#1 – Касл-Донингтон, Англия – 18 августа 1984	16
#2 – Рио-де-Жанейро, Бразилия – 17 января 1985	26
#5 – Белфаст, Северная Ирландия – 7 февраля 1986	50
#10 – Манчестер, Англия – 14 февраля 1986	59
#24 – Касл-Донингтон, Англия – 16 августа 1986	77
#25-37 – Ирландская республика, Северная Ирландия, Англия, Шотландия – июль 1988-го	86
#41 – Лондон, Англия – 5 мая 1989	101
#50 – Хьюстон, штат Техас, США – 23 сентября 1992	108
#57 – Коста-Меса, штат Калифорния, США – 15 ноября 1992.....	114

ЧАСТЬ ВТОРАЯ: РОУДИ

#64 – Сан-Диего, штат Калифорния, США – 28 октября 1995	130
#76 – Ист-Ратерфорд, штат Нью-Джерси, США – 18 января 1996	145
#77-103 – Январь-февраль 1996-го	156
#108 – Токио, Япония – 16 марта 1996.....	165
#120 – Остин, штат Техас, США – 4 мая 1996.....	171
#126 – Ноксвилл, Теннесси, США – 15 мая 1996.....	180
#134 – Эдмонтон, штат Альберта, Канада – 8 июня 1996 ...	183
#140 – Мансфилд, штат Массачусетс, США – 21 июня 1996	187
#150 – Кларкстон, штат Мичиган, США – 10 июля 1996.....	195

#155 – Боннер-Спрингс, штат Канзас, США – 19 июля 1996	199
#160 – Касл-Донингтон, Англия – 17 августа 1996	205

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ: ДРУГ

#161/162 – Бристоу, штат Вирджиния, США – 24 мая 1997	214
#167/168 – Сан-Антонио, штат Техас, США – 31 мая 1997	227
#173/174 – Ноблсвилл, штат Индиана, США – 4 июня 1997	238
#175-187 – 7-15 июня 1997	243
#188, 202/203 – Колумбус, штат Огайо, США – 17 июня и 1 июля 1997	250
#205 – Бирмингем, Англия – 5 декабря 1997	270

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ: ХАЛЯВЩИК

#208 – Мансфилд, штат Массачусетс, США – 9 июля 1998	277
#212 – Бирмингем, Англия – 22 декабря 1999	285
#213 – Милтон-Кинс, Англия – 26 мая 2001	288
#214 – Новый Орлеан, штат Луизиана, США – 30 октября 2010	300
#216 – Новый Орлеан, штат Луизиана, США – 31 октября 2015	306
#217 – Картервилл, штат Иллинойс, США – 21 августа 2017	313
#218 – Хьюстон, штат Техас, США – 28 сентября 2018	322
#219 – Бирмингем, Англия – 5 июля 2025	326
<i>Благодарности</i>	337

ПРЕДИСЛОВИЕ

ДЖЕКА ОСБОРНА

17 августа 2025 года

Я ПИШУ ЭТО ПРЕДИСЛОВИЕ на обратном пути в Лос-Анджелес, только что попрощавшись с семьей, оставшейся дома в Бакингемшире, Англия. Перед тем, как поехать в аэропорт, я полушутя сказал маме: «Возможно, это будет моя худшая поездка домой».

Мы только что проводили папу в последний путь, и его смерть тяжелым грузом легла на сердце. В последний раз выходя из дома в тот свой визит, я испытывал сюрреалистичное чувство. Знакомые стены, тихие комнаты, осознание того, что, вернувшись в Лос-Анджелес, я больше не увижу отца, и лица тех, кто пришел выразить соболезнования, все еще были свежи в памяти, когда я вышел на улицу. Возле подъездной дорожки меня ждала машина в аэропорт Хитроу. За рулем сидел Стивен Ри.

Стивен приехал к нам домой буквально через несколько часов после того, как я прилетел в Англию — на следующий день после того, как не стало отца. Последний раз я видел Стивена всего восемнадцать дней назад, на концерте *Back to the Beginning* в Бирмингеме, Англия — финальном концерте папы. 5 июля Стивен носился туда-сюда с широкой улыбкой на лице, полный жизни, занятый работой. Делал то, что от него требовалось. В этот же раз все было совершенно

по-другому. В доме собралось полно людей, и все они плакали, приносили цветы, и всюду лежали горы писем — в доме царил хаос, пока все готовились к похоронам отца. Стивен был среди тех немногих, очень близких людей, пришедших нас поддержать. Он стоял в углу, глаза покраснели от слез, но он, как истинный ирландец, держался и не показывал эмоций. Он приехал помочь, подставить дружеское плечо и проследить за тем, чтобы мы не расклеились. Он приехал, чтобы быть рядом с моей семьей, когда мы больше всего в нем нуждались. Мама потеряла мужа. Мы с братьями и сестрами потеряли отца. Мир потерял Оззи Осборна. А Стивен потерял кумира детства, который стал его другом на всю жизнь. Каждый из нас страдал по-своему, но все мы любили моего папу, которого больше с нами нет. В какой-то момент Стивен тихо сказал: «Выполню любое твое поручение. Только позови, и я приеду». В такие моменты, когда все разваливается на части, по-настоящему узнаешь тех, кто тебя окружает.

Я честно не помню, когда познакомился со Стивеном, потому что он всегда присутствовал в моей жизни. И, услышав о том, что он пишет книгу об отношениях с моим папой, я ни секунды не сомневался. Я знал, что это будет не какая-нибудь чересчур раздутая рок-н-рольная сказка или несколько переработанных заголовков, а настоящая история, потому что Стивен все это видел. Он этим жил. Он был за кулисами, ездил с нами в автобусах, тусовался в гримерках, ужинал за одним столом, жил у нас дома. Он хранил эти воспоминания не потому, что был должен, а потому, что они имели для него большое значение.

Эта книга — любовное послание жизни, которую Стивен прожил с Оззи Осборном — человеком, а не просто мифом. Когда я прочитал книгу Стивена, меня поразило, насколько все сюрреалистично. Кто возьмет под свое крыло случайного подростка-фаната из Северной Ирландии и приведет в сердце рок-н-рольной семьи? Мои мама с папой, вот кто! Они всегда прекрасно инстинктивно чувствовали людей. Эта книга полна безумных моментов, уморительных историй и опасных ситуаций. Но, по сути своей, эта книга о преданности, дружбе и связи, которую не смогли разорвать ни слава,

ни хаос, ни время. Стивен не просто пишет о моем отце — он пишет о том, каким папа был человеком, а это уже совершенно другое.

Чтение книги Стивена задело меня за живое. Одни эпизоды вызывали громкий смех, а другие способны были ошарашить, и я громко удивлялся: «Какого хрена?» (а это о чем-то говорит). Странно видеть своего отца глазами другого человека, особенно в восьмидесятые — десятилетие, которое, как многим известно, папа, по собственному признанию, почти не помнил. Стивен воочию наблюдал за всем безумием, но ему каким-то образом удалось не лишиться рассудка, пока мир вокруг него катился в пропасть. Его книга напоминает мне обо всем, благодаря чему папа стал незабываемым: о его щедрости, непредсказуемости, ранимости и большом добром сердце. Все это есть в книге.

Я благодарен Стивену за то, что он все это записал. Он подарил всем, кто любит моего папу — и неважно, знали вы его лично или же только его музыку и сценический образ — уникальную возможность приглядеться к человеку, скрывающемуся за маской Принца тьмы. Эта книга забавная, искренняя и душевная. Как и парень, о котором она написана.

Мне было важно написать это предисловие, потому что я не хочу, чтобы кто-нибудь думал, что Стивен пытается нажиться на нашей семейной трагедии. Эта книга планировалась к выходу осенью 2025 года, задолго до смерти отца. Мы со Стивеном разговаривали, стоит ли ему ее выпускать, и я без раздумий и сомнений сказал: «Разумеется!» Папа этого бы и сам хотел. Он гордился тем, что Стивен пишет книгу про их дружбу. Папе нравилось, что между ними существовала столь крепкая связь.

И, как говорил отец, «ВСЕ НА БОПТ!» Вас ждет чертовски увлекательное путешествие!

ПРОЛОГ

В МОЕМ НОМЕРЕ ОТЕЛЯ РАЗДАЛСЯ телефонный звонок. Просят прийти в люксовый номер пентхауса Оззи Осборна.

Это был январь 1996 года, жгуче холодный ранний вечер в городе Нью-Йорке и почти ровно 11 лет с тех пор, как я познакомился с Принцем тьмы. Тогда, в приятном климате Рио-де-Жанейро, мне было всего 15 лет, и у меня имелись сильный североирландский акцент, неудачный маллет¹ и еще более неудачный юношеский пух, отдаленно напоминавший усы. Я возмужал и превратился в гладковыбритого 26-летнего парня с волосами до плеч и, десятилетиями путешествуя по миру, приобрел резкий американский выговор. Развалившись на удобной широкой кровати, я переключаю кабельные каналы, убивая время, прежде чем поехать с группой на отстройку звука перед выступлением в Meadowlands Arena в Ист-Ратерфорде, штат Нью-Джерси, США.

Мы поселились в шикарном отеле Essex House, спрятанном в роскошном фешенебельном Среднем Манхэттене. Плавно закрывавшиеся двери издавали приятный свист, ноги утопали в ковре, словно в зыбучем песке, на мне был длинный банный халат, в котором не замерзнешь даже в Антарктике. Два вечера беготни, в номер мы приезжали уже на рассвете после позднего ночного перекуса с руководящим персоналом Оззи в кафе-ресторане Carnegie. Лайза Минелли сидела в вестибюле. Оба раза она была одна и немного вы-

---

¹ Маллёт — тип прически. Волосы пострижены коротко спереди и по бокам, а сзади они остаются длинными. — *Здесь и далее прим. переводчика.*

пившая. Держа бокал шампанского, она улыбалась. Слегка пританцовывая возле стойки регистрации, она выглядела немного потерянной, будто пребывала в собственном мире. Отель был высокого класса, но менее заметным и пафосным, чем дерзкий Trump Tower или надменный Four Seasons, располагавшиеся поблизости. Успокаивающий оазис, перенасыщенный роскошными удобствами для знаменитостей со всего мира, желающих сбежать от сумасшествия «Большого яблока»².

Я постучался в дверь к Оззи, и его помощник открыл, позвав меня внутрь.

— А-а-а, наш любимый ирландец! Заходи, заходи! У Оззи для тебя есть сюрприз, — сказал он с ухмылкой.

Оззи мне уже и так сделал подарок, навсегда изменив мою жизнь, но несмотря на то что я никогда не воспринимал свою удачу как данность, все же я постепенно к этому привык. Я вошел в люксовый номер Оззи.

Колоссальных размеров панорамное окно выходило на Центральный парк, борясь за внимание с возвышающимися небоскребами. На залитом солнечным светом обеденном столе с тканевыми стульями с высокими спинками лежал в раскрытом виде альбом Оззи для рисования. В свободное время он периодически рисовал что-то фломастерами — обычно это была радуга из психоделических цветов, сюрреалистичное сочетание колец и кружков. Я почувствовал сильный запах кофе: он называл его своим «ракетным топливом» и пил настолько крепким, что напиток скорее был густым, чем жидким. Я прошел мимо его велосипедного тренажера, устанавливаемого в каждом отеле и каждой примерке, перед телевизором в жилой зоне. На полу лежали шесть тяжелых черных спортивных сумок и чемоданов; некоторые с расстегнутой молнией, частично спрятанные под сброшенной в кучу одеждой для четырнадцатимесячного мирового турне. Оззи постоянно копался и чего-то искал.

---

² «Большое яблоко» — самое известное прозвище Нью-Йорка. Возникло в 1920-х годах.

Он лежал на диване, увлеченный документальным фильмом о Второй мировой войне по историческому каналу. Босой, в своей вездесущей гостиничной одежде, состоящей из черных тренировочных штанов и простой черной футболки, он выглядел расслабленным, но уставшим, каким всегда был на гастролях — сочетание хронической бессонницы, безумного гастрольного графика и постоянной бомбардировки со стороны журналистов, желавших взять интервью, отрицательно сказывалось на его здоровье. Он посмотрел назад через плечо, улыбнулся и жестом подозвал меня к себе.

— Стив, это для тебя, — сказал он, указывая на две книги на мраморном журнальном столике перед ним, на его запястье звенели золотые браслеты. — Я купил их тебе. Хочу, чтобы ты записывал туда разные события и истории. Просто все фиксируй, пиши туда все, что хочешь. Они для тебя.

Слова вылетали с его уникальным северо-восточным американским акцентом. Он всегда делал одно движение, словно пожимал плечами, при этом открывая рот, а потом слегка двигался вперед, будто вместо того, чтобы подтянуть штаны, он подтягивал все тело. Он смотрел через круглые, слегка синеватые очки, рот был слегка приоткрыт, а я убрал волосы за уши и нагнулся, чтобы внимательнее рассмотреть два невероятно роскошных блокнота.

Я еще никогда не видел такие качественные книги, но инстинктивно знал, что Оззи купил их в магазине подарков в фойе. Уставший и непоседливый, он любил пройтись по бутикам и кафе при отелях, отчаянно стремясь хоть на время сменить обстановку гостиничного номера и размять ноги. Он не любил выходить на улицу, потому что это вызывало затруднения и суматоху: фанаты требовали автографы, туристы требовали фотографий, а не имевшие контракта музыканты пихали ему свои демозаписи.

Каждая из книг была 22 x 27 см, размером с принтерную бумагу и довольно толстой. Одна была черная, с белой бумагой, украшенная бархатисто-желтой лентой-закладкой (ляссе), вшитой сверху. Другая была совершенно не похожа на пер-

вую, — с величавой темно-синей обложкой с белой лентой и разлинованными страницами. В каждый блокнот была вложена длинная карточка с надписью: «натуральная полнозернистая кожа». Это было в стиле Оззи, невероятно щедрого парня. Он не знал, какая мне понравится — разлинованная или нет, — поэтому купил обе. Любой другой выбрал бы одну и сказал бы, что при желании ее можно поменять.

Я поднял каждый блокнот по очереди, проведя кончиками пальцев по верху с золотым обрезом, открыв их и прислушавшись к сочному звуку, который издают страницы, когда их пролистываешь, будто мешаешь новую колоду карт. У них был этот узнаваемый насыщенный запах кожи, который ощущаешь, сидя в новом дорогом седане. Карандашом в правом верхнем углу на каждой странице крошечным шрифтом было написано «99.00». Вместе с НДС Оззи потратил 220 долларов. Вероятно, спонтанно, поскольку я предположил, что он вряд ли пошел в магазин специально для того, чтобы найти мне блокнот для записей. Я стал запинаться и бормотать, желая сказать ему «спасибо», но он отмахнулся, правда, не так, как хозяин прогоняет придворного, а зная, что мне неловко, и моя благодарность его смущала. Он хоть и был легендарной рок-звездой, но оставался скромнейшим и непризвательным, всегда стараясь избежать похвалы и слов признательности.

Я взял два блокнота, еще раз поблагодарил Оззи и сказал, что позже увижусь с ним на концертной площадке. Я не стал у него ничего спрашивать и уточнять, а просто вернулся к себе в номер.

Спустя тридцать лет эти два блокнота стоят рядом друг с другом на полке в моем домашнем офисе в Новом Орлеане — буквально в полуметре от моего рабочего места, за которым я печатаю эти строки. В черном блокноте с чистыми страницами я так и не написал ни одного слова. Хотел оставить его нетронутым, чтобы сохранить ценный подарок Оззи, символ нашей дружбы. Он по-прежнему потряскивает, когда его открываешь, а золотая закладка все такая же ослепительная, как и в тот день в Нью-Йорке.

Но другой, темно-синий блокнот в линейку... Он измят, обложка поцарапана, задник порван, страницы заполнены различными рукописями.

На этих страницах содержатся истории, свидетелем которых я стал. Иногда они были записаны в реальном времени, за кулисами в гримерке или в гастрольном автобусе. Иногда бегло набросаны позже, когда я возвращался к себе в номер (часто уже на рассвете), полный решимости вспомнить события прошлого вечера, невзирая на количество выпитого (его обычно было много). А иногда я писал, когда не было никакого тура, чтобы вновь пережить прошлое — это был лучший способ борьбы с депрессией до начала следующих гастролой.

Есть в нем и истории, свидетелем которых я не являлся: истории Оззи и его коллег по группе, произошедшие еще до моего рождения, невероятные истории, которые даже я — самый одержимый фанат Оззи Осборна — никогда не слышал. Иногда ими делились в компании, пока мы всю ночь пили в баре отеля. Однако зачастую Оззи рассказывал их, когда мы с ним оставались наедине, сидели за его кухонным островком, на диване у него в гостиной, в его частном самолете, потягивая горячий шоколад и наслаждаясь пирожным в его люксовом номере.

Выйдя из его номера, я сделал то, о чем меня попросил Оззи — как делал всегда, когда меня о чем-то просил он или его жена и менеджер Шэрон, и всегда буду делать, потому что я перед ними в неоплатном долгу за то, что они столь неожиданно помогли моим мечтам сбыться.

Оззи попросил меня писать. И я начал писать.

...

МНЕ ПОТРЕБОВАЛОСЬ ДОЛГОЕ ВРЕМЯ, чтобы снова открыть блокнот — честно говоря, около четверти века, — но кажется, что прошло гораздо больше времени.

Сегодня мне уже шестой десяток. Волосы по-прежнему до плеч, но появилась седина. Когда я приезжаю домой в Белфаст, мне говорят, что я разговариваю, как Янки. Когда-то я носил такие же голубоватые круглые очки, как Оззи, желая быть, как он, но сегодня, перелистывая страницы, для чтения мне нужны простые старые очки.

Когда я начал писать эту книгу, я был на три года старше, чем Оззи в тот день на Манхэттене. Даже тогда он казался мне старцем рока, но тот Оззи, которого я знал, никогда не терял своего мальчишеского энтузиазма. Во многом благодаря Шэрон, его жене и менеджеру. Она занималась серьезным взрослым бизнесом, чтобы Оззи мог оставаться Оззи — всегда готовым проказничать и шутить.

Та книга была первоисточником его историй. Конечно же, в ней я вспоминал наши ночные пьяные авантюры и похождения, но она также является дневником, журналом и записью мыслей молодого ирландского парня, попадавшего в приключения вместе со своим кумиром, международной рок-иконой. Самые важные моменты моей жизни связаны с концертами Оззи. Определенные вехи и рубежи я отмечал не в дни рождения или праздники, а на гастролях.

В музыку Оззи я влюбился на расстоянии, но, когда узнал его лично, он научил и показал мне, что такое отношения, семья и отцовство. Прошло достаточно времени, чтобы сесть и беспристрастно проанализировать эти жизненные уроки. Мы оба стали старше — и, может быть, даже мудрее.

Итак, я беру блокнот с полки — пока только в качестве черновика. И снова начинаю писать.

Ч
А
С
Т
Ь

1

ФАНАТ

#1

ФЕСТИВАЛЬ «МОНСТРЫ РОКА»

ТРАССА ПАРКА ДОНИНГТОН
КАСЛ-ДОНИНГТОН, АНГЛИЯ

18 августа 1984

КОГДА МНЕ БЫЛО ЧЕТЫРЕ ГОДА, террористы изрешетили пулями дом моей бабушки. Она чудом избежала смерти. Она лежала на диване, когда убийцы обстреляли ее гостиную с улицы. Помню, как приехал к ней на следующий день и с любопытством рассматривал дыры в стене. Стрелявшие ошиблись адресом. Бабушка жила в крошечном домике с двумя гостиными на первом этаже и двумя спальнями сверху — в доме рядовой застройки в районе приверженцев монархии, который часто был обезображен сгоревшими машинами и самодельными баррикадами. Соседний район был военным городком, и убийцы перепутали адреса, что было типично для неумелых любительских нападений того времени. Я родился в Белфасте в 1969 году, спустя несколько лет после того, как в Северной Ирландии началась «Смута»³, по-

---

3 Конфликт в Северной Ирландии, в английской историографии известен как Смута, — этнополитический конфликт в Северной Ирландии (Соединенное Королевство), вызванный спором между центральными британскими властями и местными республиканскими национальными организациями касательно статуса региона. Формальным окончанием конфликта считается 10 апреля 1998 года — день, когда было подписано Белфастское соглашение.

этому ничего другого я и не видел. Стрельба и взрывы стали саундтреком моего детства: Ольстер, как еще называют Северную Ирландию, — крошечная страна, и на всех сказались «гражданские волнения».

У отца имелась своя небольшая коммерческая типография, которая дважды была разрушена сдетонировавшими поблизости бомбами. Когда первая бомба взорвалась в двух кварталах от нас, я был в начальной школе и после уроков пошел туда вместе с семьей: с папой, худым подтянутым мужчиной с густой щетиной, в джинсах и рубашке слегка бежевого цвета, популярного в 1980-х; и мамой, меньше его ростом и полнее, с длинными темными волосами и в больших очках. Она прибрала там, как могла, сгребла временную драпировку окон на ковер из разбитого стекла — острых как лезвие осколков, лежавших на оборудовании и мебели. Смута была везде, постоянно, повсеместно и диктовала свои порядки.

До 1975 года мы жили через улицу от бабушки, но в тот год сбежали в пригород с его глухими переулками и одноэтажными домиками с гаражами и садами на заднем дворе, в котором пекари доставляли домашние пироги прямо до двери. В 11 лет я сдал экзамен, чтобы поступить в эксклюзивную школу для мальчиков. К тому времени я уже был страстным фанатом музыки — то была любовь, в которую я погружался, чтобы отвлекаться от ежедневного терроризма, и рылся в виниловых пластинках родителей, находя хиты 1970-х The Eagles, Meat Loaf и Supertramp.

Каждое лето я проводил в загородном доме папиных родителей — в передвижном трейлере в приморской деревушке Грумспорт. Она находилась всего в 17 км от города, но мне казалось, что это на другом конце света. В день нашего первого приезда я познакомился с Брайаном, у его семьи по соседству с нами имелся дом-фургон. Именно он и другие местные ребята «пересадили» меня с попсы на панк-рок и тяжелый рок. Первым моим семидюймовым синглом был «С'mon Everybody» The Sex Pistols. Увидев, что он вышел в июне 1979 года, я был в шоке. Мне было всего девять лет. После того, как меня затянуло в эту кроличью нору, я решил посмотреть,